



Евгений Бестужев в Вильнюсе, Литва, январь 2025 г. / Фото: Даша Трофимова для ОВД-Инфо

21.01.2025, 19:13

СТАТЬИ

«Чувствовал, что потерял страну». Евгений Бестужев вышел на свободу с условным сроком и уехал из страны. Поговорили с ним и его адвокатом

«Его отпустили в зале суда, и он говорит: „А я знал, что меня отпустят. Даже вещи оставил сокамерникам“. Отвечаю: блин, Евгений Леонардович, вы, видимо, прорицатель! Я вот не знал, с четырех утра не спал, а вы, оказывается, все знали!» — говорит Сергей Подольский, адвокат от ОВД-Инфо политолога Евгения Бестужева. 5 ноября Калининский районный суд приговорил Бестужева к пяти годам и трем месяцам условно по делу о военных «фейках» — это первый условный

**срок в Санкт-Петербурге по такой статье.
В конце прошлого года политолог покинул
страну.**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«ПРАЗДНИК В КЛЕТКЕ»

Евгению Бестужеву 64 года. В девяностые он был координатором движения «Демократическая Россия» в Санкт-Петербурге, где родился и жил. Позже — состоял в политсовете петербургского движения «Солидарность», руководил отделом гуманитарно-политологического центра «Стратегия», был помощником депутата Госдумы первого созыва Виталия Савицкого.

Во время Августовского путча «Демократическая Россия» активно поддерживала Бориса Ельцина в его борьбе против ГКЧП. В Ленинграде сопротивление путчу возглавил тогдашний мэр города Анатолий Собчак. Среди участников демократических демонстраций в Петербурге был и Бестужев.

«Одно из моих судебных заседаний [по делу о распространении „фейков“] состоялось 19 августа — в день Августовского путча и нашей победы, — рассказывает он. — Я был активным участником тех событий — вышел на защиту нашей демократии и все три дня путча провел в Мариинском дворце, трое суток не спал. Помню, когда объявили, что в Москве все прекратилось, утром 21 августа я вышел на улицу с чувством, что наступила

полная свобода. И вот спустя тридцать три года я встречаю этот праздник в клетке».

«ДемРоссия» официально перестала существовать в 2007 году. «Новая газета Европа» писала, что политолог «работал в такси, затем — охранником в детском саду» и практически не имел средств к существованию, из-за этого влез в долги, продал квартиру и жил в съемной. В 2014 году Евгений Леонардович был кандидатом в муниципальные депутаты от партии «Яблоко», но ему отказали в регистрации.

22 февраля 2022 года Владимир Путин подписал указы о признании ДНР и ЛНР. На следующий день Бестужев опубликовал три поста. В одном из них он писал: «Колыбельная для поганых путиноидов, кои собрались завтра в поход на войну. Пусть выспятся и проспятся, мрази», в другом — «Представитель Кении в ООН Мартин Кимани, осудив действия РФии в отношении Украины, наглядно представил, чем цивилизованная современная страна, такая, как Кения, отличается от страны дикой <...> Невольно сравнил этого дипломата с большой буквы с россиянской хабалкой Манькой Захаровой с ментальностью вокзальной шалавы».



Евгений Бестужев на фоне фрагментов баррикад 1991 года с граффити «Не стреляй, солдат!» в Вильнюсе, Литва / Фото: Даша Трофимова для ОВД-Инфо

Когда началась война, Бестужев решил уехать. Весной 2022-го он подал документы в консульство Германии на гуманитарную визу. В июле его вызвали на допрос в районную прокуратуру и сообщили, что по нему ведется проверка по инициативе ФСБ.

Мужчина сразу собрался и выехал в Грузию — ждать немецкую визу. Там он провел три месяца.

«В России у меня оставались кое-какие дела, я же уехал очень быстро, — вспоминает Евгений Леонардович. — Конечно, было ощущение, что возвращаться опасно, но я узнал, что вроде бы не в розыске, дел против меня не возбуждено. Оказывается, дело уже было. И вот в начале ноября я вернулся. Как я себя за это винил! Идиотский поступок. Я меньше недели пробыл в стране, успел встретиться с близкими, и девятого ноября в шесть утра ко мне постучали — так начались мои тюремные приключения».

Бестужева задержали в съемной квартире. Суд о мере пресечения состоялся на следующий день — мужчину заключили под стражу.

Уголовное дело против него завели из-за 27 публикаций с личной странички во «ВКонтакте»: трех февральских постов, опубликованных еще до начала войны, и последующих — с резкой критикой российской армии и «путинской хунты», репостами снимков разрушенных украинских городов и ссылками на интервью, которое Бестужев дал украинскому ютуб-каналу SobiNews. Эти посты есть там и сейчас.

Политолога обвинили в распространении «фейков» об армии РФ по мотивам политической ненависти (п.«д» ч.2 ст. 207.3 УК). Ему грозило до 10 лет лишения свободы.

«Конечно, в своих публикациях я хотел выразить позицию и отношение [к российскому вторжению], — рассказывает Бестужев ОВД-Инфо. — С другой стороны, вышло слишком эмоционально: я чувствовал, что потерял страну, в которой родился, вырос и жил, потерял свой город. Чувствовал, что наступила точка невозврата. Я думал, это это будет катастрофа, и не знал, что делать. Это перечеркивание всей моей жизни, крах надежд и всего, ради чего я жил и над чем работал».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

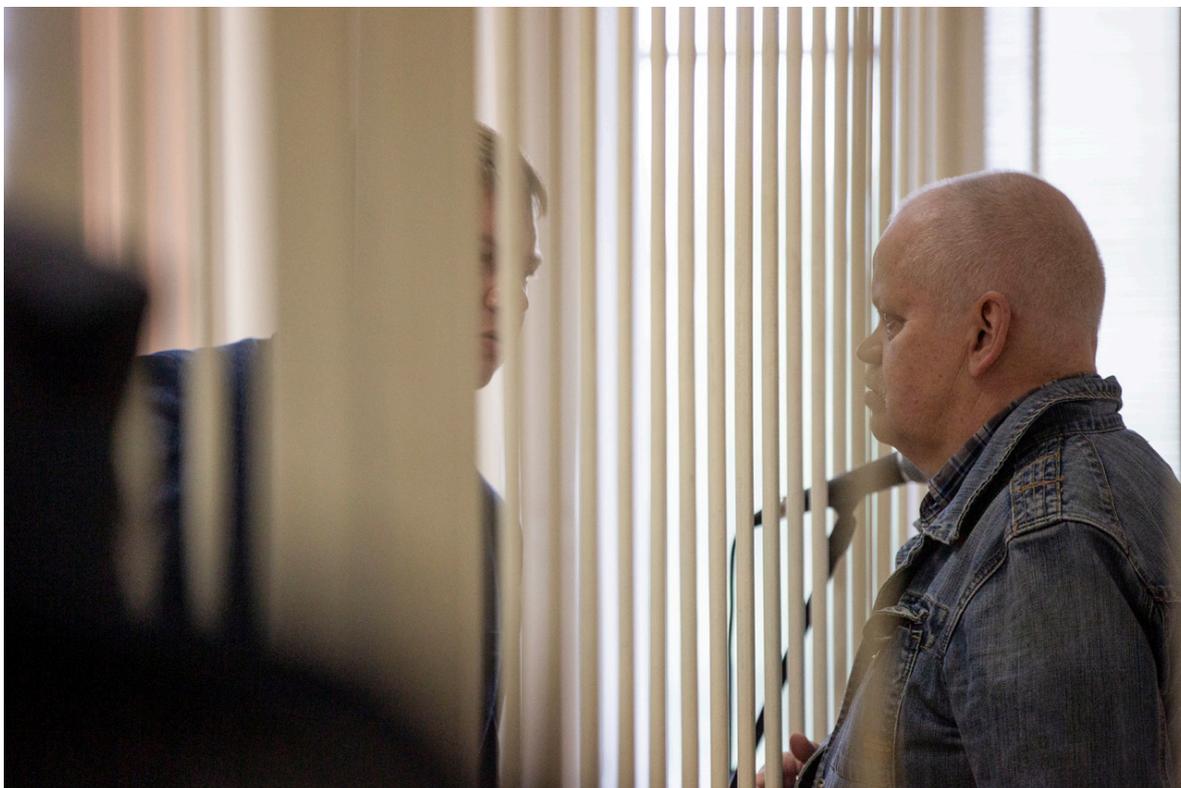
ПОДДЕРЖАТЬ

«ИСКАТЬ ЧЕРНУЮ КОШКУ»

Впервые адвокат Сергей Подольский встретился со своим подзащитным в конце ноября 2022 года в СИЗО №1 «Кресты».

«Он выглядел как человек сломленный и уже готовящийся к смерти, — вспоминает Подольский. — Я не знал, справится ли. О том что скоро умрет, он сказал мне раз пять за ту встречу. Мы с ним долго разговаривали, и я пытался объяснить, что нужно бороться. Первые месяца три он был в унынии. Потом немного привык к условиям, познакомился с сокамерниками и пришел в себя, делал все, о чем мы с ним договаривались, а когда пришла первая экспертиза, даже появилось шапкозакидательское настроение».

ОВД-Инфо **писал**, что у Бестужева множество заболеваний сердца. В 2008 году он перенес инфаркт миокарда, в 2012 году — шунтирование. При его состоянии необходимо постоянно принимать лекарства и находиться под наблюдением врачей — в СИЗО регулярные обследования и контроль терапии невозможны. Евгений Леонардович жаловался адвокату на боли в сердце и ногах, врач в СИЗО диагностировал ему тромбоз поверхностных вен, а сердечные приступы случались у него прямо во время судебных заседаний.



Адвокат Сергей Подольский общается с Евгением Бестужевым в Калининском районном суде Санкт-Петербурга, 5 июля 2023 г. / Фото: Медиазона

«Сначала была потерянности, все было как в полусне, — рассказывает Бестужев. — Но что делать? Надо адаптироваться. Я пытался проанализировать свою деятельность, вспомнить все. Говорят, в тюрьме трудно первые полгода или первые три месяца. У меня адаптация прошла немного быстрее. Я увидел, что тюрьма совсем не такая, как я ее представлял раньше, — везде нормальные люди».

Подольский и Бестужев начали прорабатывать линию защиты, обсуждали все детали процесса — вплоть до внешнего вида политолога на заседаниях суда.

«Наша позиция была в том, что сообщений о фактах [которые можно признать „фейками“] у него в постах нет, и мы эту позицию держали. Мы не могли понять, где там эти „фейки“, и неоднократно просили это объяснить, причем их не видели ни мы, ни прокуратура, ни суд, — рассказывает Подольский. — Я об этом и в прениях сказал — очень сложно найти черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет. И вот мы все

полтора года предварительного судебного следствия искали эту черную кошку».

Статья о «фейках», которую вменили Бестужеву, появилась в Уголовном кодексе 4 марта 2022 года, тогда же внесли поправки о дискредитации армии РФ и в Административный кодекс. В обвинительном заключении сказано, что посты Бестужев публиковал с 23 февраля по 30 марта 2022 года.

«Это бред сумасшедшего, — возмущается адвокат. — У нас не определены время и место совершения преступления, которые являются обязательными элементами состава, без их определения не может быть преступления. Получается, что время начала — 23 февраля 2022 года, когда такой нормы и в зародыше не было, а время окончания судя по обвинительному заключению — 30 марта. Чтобы права подсудимого были соблюдены, обвинение должно быть конкретно, а не абстрактно. Я заявлял на предварительном слушании о возвращении дела прокурору, потому что [Бестужеву] вменяли редакцию статьи от 5 апреля, а преступление начало совершаться, когда оно еще не было преступлением. Но суд мне, к сожалению, в ходатайстве отказал».

Кроме того, в обвинительном заключении место совершения преступления определялось довольно широко — Санкт-Петербург и Ленинградская область.

«Указывать конкретную точку обязательно, от этого зависит, где будут рассматриваться дела, — объясняет Подольский. — Право человека на рассмотрение дела конкретным судом Конституционный суд считает священным. Если дело рассматривает не тот суд — это отмена решения. Поэтому я говорил, что не могу защищать человека, так как нет обязательных элементов состава преступления: не определено ни место, ни время совершения преступления, неясно было, на каком основании дело рассматривает именно Калининский суд».

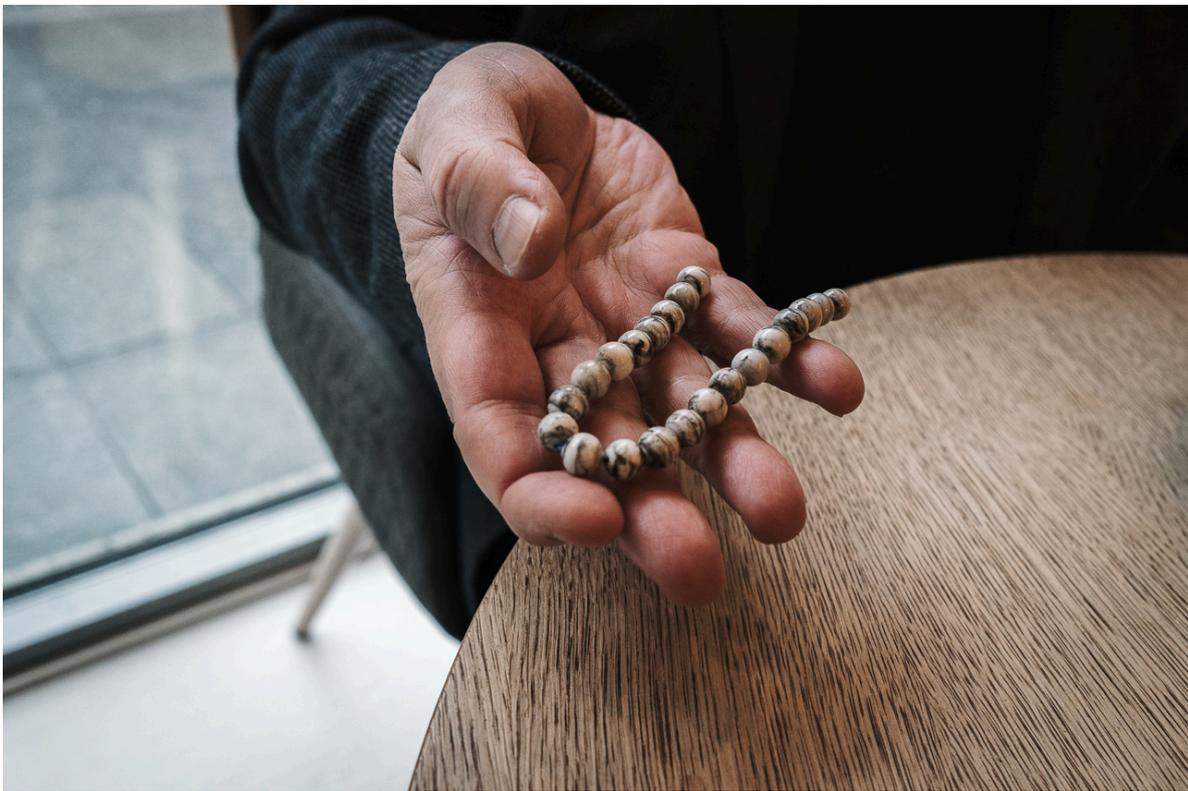
«АКУНИН В ТЮРЕМНОЙ БИБЛИОТЕКЕ»

Евгений Бестужев находился под стражей почти два года — он провел их в «Крестах». Прокурор настаивал на помещении в изолятор, **по его словам**, Бестужев мог «продолжить преступную деятельность» и скрыться от следствия, так как его дочь живет в Эстонии. СМИ со ссылкой на слова Бестужева в суде **писали**, что они не общаются больше трех лет «из-за семейного конфликта, связанного с продажей недвижимости».

По словам Сергея Подольского, «у них полярно разные политические точки зрения, она любит родину из Эстонии». Сам Евгений Леонардович в разговоре с ОВД-Инфо сказал, что сейчас конфликтов между ними нет:

«Конечно, общение есть, но связь была затруднена. Она родилась и живет в Эстонии. Я ездил туда и жил на два дома, когда-то она бывала в России».

Бестужев рассказывает, что в СИЗО его чаще всего окружали осужденные за экономические преступления. Одно время он сидел в двухместной камере с Иваном Мацицким — **лидером** Сайентологической церкви.



Евгений Бестужев с четками, изготовленными его сокамерником Иваном Мацицким из пластиковых одноразовых ложек в «Крестах» / Фото: Даша Трофимова для ОВД-Инфо

«Общались мы со всеми по-человечески, — говорит он. — Обсуждали литературу, философию, искусство. С некоторыми — науку, экономическую теорию. Политических тем старались избегать. В тюремной библиотеке была довольно неплохая литература. Я заказывал там книги по философии — мне сказали, что это не очень рекомендованная литература, но взамен принесли „1984“ Оруэлла. Потом — вдруг приносили Акунина. Представляете, Акунин в тюремной библиотеке?»

За два года по материалам дела Бестужева было сделано два экспертных заключения и проведено три психолого-лингвистических экспертизы.

В июне 2022 года специалисты Центра экспертиз СПбГУ по запросу УФСБ Петербурга и Ленобласти в своем экспертном заключении пришли к выводу, что Бестужев в своих постах «допустил высказывания, содержащие признаки возбуждения ненависти в отношении русских, недостоверную информацию о действиях Вооруженных сил РФ, попытку подрыва имиджа, доверия к войскам и институтам власти РФ».

«Анонимные специалисты Санкт-Петербургского государственного университета обнаружили что-то, но что — толком в заключении объяснить не смогли, — комментирует Подольский. — Мы сами нашли лингвиста и психолога, которые сделали свое [второе] заключение. Они не нашли в постах ни „фейков“, ни мотивов политической ненависти. На этом основании суд назначил уже судебную психолого-лингвистическую экспертизу [которую выполняли специалисты Северо-Западного регионального центра экспертиз — СЗРЦЭ]. По ее результатам подтвердилось заключение наших специалистов».

Назначенные судом эксперты ГЛЭДИС (Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам), к которым ранее обращалась защита Евгения Бестужева, — лингвист Игорь Жарков и психолог Вероника Константинова, по словам адвоката, не нашли в постах Бестужева утверждений о событиях и фактах, что необходимо для обвинения по статье о «фейках». Также Жарков в своем экспертном заключении отметил, что в публикациях Бестужева нет ни политической, ни идеологической ненависти.

«После этого прокуратуру наконец, осенило, что им надо что-то делать в этом процессе, — говорит Подольский. — До этого прокурор даже не представлял свои доказательства. [Мы] привели экспертов [ГЛЭДИС] — они разгромили прокуратуру своими показаниями».

Психолог Вероника Константинова **заявила**, что в постах Евгения Бестужева нет психологических признаков желания распространять ложь:

«Я наблюдаю лишь потребность в эмоциональной близости. Человеку зачастую необходимо поделиться своими чувствами, чтобы избежать инфаркта или инсульта, особенно в пожилом возрасте. Резкие высказывания в отношении властей РФ не являются распространением заведомо ложной информации: „упырь в бункере“ — это не факт, а оценочное суждение».



Евгений Бестужев у Памятника жертвам советской оккупации в Вильнюсе, Литва / Фото: Даша Трофимова для ОВД-Инфо

ЭКСПЕРТ С ДРОЖАЩИМИ РУКАМИ

После выступления независимых специалистов суд назначил вторую психолого-лингвистическую экспертизу — снова в СЗРЦЭ. На этот раз специалисты обнаружили в высказываниях Бестужева признаки «воспрепятствования действиям госорганов РФ», «критику поддержания РФ международного мира и стабильности» и «дискредитацию ВС РФ», но все равно не нашли утверждений о фактах и событиях.

«У нас вся „доказуха“ была на оправдательный приговор, — объясняет Подольский. — Прокуратура не сдалась: они пригласили лингвиста СПбГУ, небезызвестную [Аллу] Тепляшину (она и писала первое анонимное экспертное заключение в июне 2022 года), которая во многих таких делах

в Питере проводила экспертные заключения. Она в суде не могла вспомнить, как называется Министерство обороны, — судья ей подсказала, не принесла документ о своем образовании, что в приговоре суд даже отразил.

Когда ее спросили, в чем заключаются «фейки», она сказала, что в постах «СВО» названа войной. Я спросил у нее, что такое «СВО»? Она начала мяться: «Специальная военная операция — это то, что сказал президент Путин». Тут судья не выдержала и тоже вмешалась: «Хорошо, с точки зрения лингвиста объясните мне, пожалуйста, чем отличается „специальная военная операции“ от войны?» Тепляшина снова замялась: «Специальная военная операция — это то, что говорят официальные российские власти»».

Судья согласилась с доводами защиты. Позже суд отказался принимать в качестве доказательства экспертное заключение СПбГУ (самое первое — ОВД-Инфо). После этого прокуратура ходатайствовала о назначении повторной психолого-лингвистической экспертизы — с проверкой всех материалов, которые репостил Бестужев.

Адвокат возражал, аргументируя, что это не повторная экспертиза, так как экспертиза уже проведена, неточности в ней прокуратура не обнаружила. По его словам, такая экспертиза проводится по тем же вопросам, а в этот раз изучали не только сами посты, но и ссылки, которые делал Бестужев.

Уже 9 октября СЗРЦЭ, который за месяц до этого не нашел в постах Евгения Бестужева «фейки», прислал в суд новые результаты. Нашли одно сообщение о факте в видеообращении Владимира Зеленского, ссылка на которое была в одном из постов Бестужева от 6 марта.

На заседании, куда пригласили экспертку СЗРЦЭ, выяснилось, что она исследовала только двухминутную выдержку из видеозаписи, которую в виде текста дал ей следователь.

«Она вообще пришла очень нервная и выглядела испуганной. Мне было очевидно, что с ней поработали и объяснили, что такое хорошо, что такое плохо, потому что это были два разных эксперта — когда в первый раз ее допрашивали и она защищала свое заключение, и когда она пришла во второй раз — у нее тряслись руки и дрожал голос», — вспоминает Сергей Подольский.

«ОН НЕ В БЕЗОПАСНОСТИ»

В день приговора сокамерники и сотрудники СИЗО пожелали Бестужеву освобождения. Сам он говорит, что предполагал небольшой срок, но никак не ожидал, что его освободят в тот же день.

Подольский такого исхода тоже не ожидал: «Когда я шел на приговор, думал, что ему реально дадут шесть лет, хоть и надеялся, что будет другой расклад. У меня было чувство, что судья уже приняла позицию — оправдательного приговора не будет».

Прокуратура **запрашивала** для Бестужева восемь лет колонии. Издание «Бумага» **писало**, что на оглашение пришли около 50 человек — группа поддержки, друзья, а также послы Германии и Норвегии. В итоге Калининский районный суд Петербурга приговорил мужчину к пяти годам и трем месяцам лишения свободы условно. На четыре с половиной года ему запрещено делать публикации и администрировать группы в интернете. Евгения Леонардовича освободили в зале суда.



Группа поддержки встречает Евгения Бестужева и Сергея Подольского на выходе здания Калининского суда, 5 ноября 2024 года. Евгений обнимается с Людмилой Дубовой, которая координировала сбор средств и передачи в СИЗО / Фото: Алексей Душутин, «Новая газета»

В тот же день в сети разлетелось **видео**: Бестужев выходит из здания суда, его встречают люди, ему аплодируют, а он звонит кому-то по телефону и говорит: «Меня выгнали из тюрьмы за плохое поведение!»

Бестужев считает, что такой исход дела стал возможен благодаря адвокату, который консультировал его на протяжении всего процесса, объяснял, как нужно себя вести на суде, разбирался в обвинительных материалах и в позиции обвинения. Сам Сергей Подольский условный срок своего подзащитного объясняет несколькими факторами:

«Нам сильно повезло с судьей, которая адекватно, насколько могла, рассматривала дело. К тому же мы не шли в процесс с политическими лозунгами — считаю, что это наша самая удачная задумка. Только в прениях я сказал, что это политически мотивированное дело и статья не конституционная.

В Северо-Западном [региональном центре судебной экспертизы при] Минюсте сделали честную, правдивую экспертизу (речь о третьей экспертизе — *ОВД-Инфо*), ничего не приписали и ничего не убавили. Очень повезло, что нам удалось затащить своих экспертов: суд мог назначить экспертизу в СЗРЦЭ, а мог — в СПбГУ, но Жарков донес, что теперь экспертизу должны делать только в государственном экспертном учреждении. Это новые статьи, и единой практики по ним пока нет. Возможно, это и неплохо».

Спустя три дня после выхода из СИЗО Евгений Бестужев рассказывал *ОВД-Инфо*, что адаптироваться к прежней жизни ему непросто:

«Оказывается, к свободе тоже нужно привыкать. Сейчас пытаюсь все осмыслить и просто отдыхаю. Радует, что встретил людей, которые меня поддерживали — не в тюремной переписке, не в режиме звонков раз в две недели, а все-таки с возможностью встретиться, обняться, поговорить. Это много значит, это совсем другое и ни с чем не сравнимо».

Тогда же Сергей Подольский рассказывал, что, по его мнению, для подзащитного еще ничего не закончилась. Они с Евгением Леонардовичем ждали апелляцию прокурора.

«Он не в безопасности», — констатировал защитник.

В декабре 2024 года Бестужев уехал из России. Сейчас он находится в Литве. По его словам, решил «не повторять прежних ошибок», когда возвращение на родину стоило ему свободы.



Евгений Бестужев у музея оккупации и борьбы за свободу, расположенном в бывшем здании КГБ в Вильнюсе / Фото: Даша Трофимова для ОВД-Инфо

«С каким чувством можно уехать из города, где я родился, вырос, прожил всю свою жизнь? Уехать неизвестно на сколько — может, навсегда. Хотя я так не думаю. Это не может продолжаться вечно, этот режим должен рухнуть. За полтора месяца [после освобождения] я побыл с теми людьми, которые стали моей семьей и которые меня поддерживали. Расставание наше было тяжелым. Мне говорили, что тюрьма была не навсегда, а это — навсегда. Хотя я так не думаю. Навсегда только дружба и любовь, все остальное временно. И это пройдет.

Когда падет режим и будут судить будут тех, кто сейчас преследуют нас, придумывает такие статьи, возбуждает уголовные дела, участвует в преступлениях режима, я должен буду вернуться, чтобы принять в этом участие».

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ



«Все, что я 15 лет строил, сгорело за три часа из-за моей антивоенной позиции»: рассказ эколога Андрея Панюшкина о поджоге его дома

Монолог краснодарского эколога о поджоге его дома. Мужчина связывает произошедшее со своими антивоенными высказываниями.



Синее платье, желтые цветы. Как активист Аршак Макичян женился, выступил против войны, уехал из России и лишился гражданства

Рассказ климатического и антивоенного активиста Аршака Макичяна о том, как его лишили российского гражданства



«Билеты покупал по дороге в аэропорт»: экс-сотрудник команды Навального из Томска — о жизни после признания штабов экстремистской организацией

Рассказ независимого депутата, бывшего сотрудника томского штаба Навального Андрея Фатеева об эмиграции, списке экстремистов и федеральном розыске.